

Бугазов Анвар Хусаинович

д-р филос. наук, профессор

Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина

г. Бишкек, Кыргызстан

DOI 10.31483/r-113018

ВОПРОСЫ ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием нравственных принципов в сознании учащихся в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин в условиях кредитно-модульной системы образования. Отмечается необходимость формирования новой философии образования, которая отвечала бы традиционным ценностям российского общества. В этой связи подчеркивается важность понимания преподавателем методологических основ его деятельности для качественного обучения.

Ключевые слова: учебный процесс, воспитание, социальная коммуникация, нравственные ценности, философия образования.

Проблема формирования и реализации нравственных знаний в сфере образования на всех его ступенях всегда привлекала внимание специалистов и чиновников, поскольку данный вопрос имеет не только профессиональный, но и социальный, политический характер. Сегодня, столкнувшись с активным движением в мировом информационном пространстве новых «либеральных» ценностей, наше общество осознало необходимость активизации всей системы нравственного и духовного образования молодежи. Об уровне сложности и масштабности задачи говорит тот факт, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной президентом 2 июля 2021 года, ценностные основания российского общества, наряду с экономическими, политическими, военными и социальными объявлены фундаментом национальной безопасности государства. В Стратегии констатируется, что «человечество

столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов», насаждение чуждых идеалов и ценностей «разрушает фундамент культурного суверенитета, подрывает основы политической стабильности и государственности» [1].

В этой связи, «Главная задача вуза, – считают Ю.А. Бубнов и О.Б. Мазкина, – видится в создании благоприятных условий для развития нравственного иммунитета, что невозможно без непосредственного участия преподавателей. Продуктивные взаимоотношения студентов и педагогов, как в учебной, так и совместной научной деятельности...» это, по мнению специалистов, «создаёт внутренние условия для конструктивной самореализации студента и уверенного противодействия негативным факторам внешней среды» [2, с. 141]. Однако сделать это в современных условиях, как оказывается, не так просто. В современном обществе сложилась новая реальность, в условиях которой преподаватели не только гуманитарных, но и всех других дисциплин осуществляют свою профессиональную деятельность. В процессе реформирования системы образования, была принята новая образовательная парадигма, т. н. «Болонская система». Как следствие, произошло сокращение или ликвидация соответствующих штатных единиц, часов, кафедр социально-политических и гуманитарных дисциплин. Были сведены к минимуму или вовсе исчезли из учебных планов такие дисциплины, как этика, эстетика, культурология, история мировых религий, логика и многие другие. Понятно, что преподаватели данных дисциплин выполняли основную работу по формированию духовных ценностей, культуры мышления в целом не только учащихся, но и преподавательского состава. Воспитательная работа в процессе обучения таким образом была практически свернута.

Сегодня, когда мир уже фактически вступил в период революционной трансформации, вопросы обучения и воспитания прочно занимают место в центре внимания общества. Общим местом стали утверждения, что существующая система воспитания молодежи не соответствует условиям непрерывно усложняющейся социальной жизни. Речь, прежде всего, о ценностных ориентирах нашего общества, а по большому счету – о национальной безопасности страны, корни

которой кроются в воспитании, гражданском становлении подрастающего поколения. С этим согласны многие. Дискуссии начинаются при обсуждении вопроса, о сути кризиса, каковы его причины, и что следует сделать, чтобы их устранить.

Идеология может меняться, в истории это происходит постоянно. Главное, что бы это не меняло, понимание обществом места и роли образования в формировании личности, что в процессе обучения помимо усвоения профессиональных знаний одновременно складывается и система нравственных ценностей.

Вопрос не в том, какая система образования «лучше» или «хуже». При объективном подходе можно везде найти достоинства и недостатки. Дело в том, что Болонская система сформировалась в своей социокультурной среде, у нее своя история и своя философия. Как бы там ни было, но кредитно-модульная система требует от преподавателя прагматично-рационализированного подхода к изложению учебного материала и критериям его оценки. Другие требования и к методам преподавания.

Например, общеобразовательный курс «философия» предполагает наличие четырех модулей. По времени каждый модуль – это примерно четыре практических занятия, в каждом из которых согласно действующему Госстандарту, должно быть четко расписано, сколько баллов и за что может получить студент в процессе обучения: активность на семинаре, посещаемость занятий, и т. д. Предполагается, что при таком подходе студент может и должен четко представлять, что от него требуется для получения максимальной оценки. Нравственной составляющей в оценке знаний студента в данной системе координат просто не остается места. Собственно говоря, именно такого студента – прагматичного, рационально мыслящего, умеющего ясно и точно определять, что конкретно он должен сделать для достижения своей цели, существующая система образования и формирует.

Безусловно, указанные характеристики желательны и востребованы в обществе с рыночной экономикой. Перед отечественными преподавателями ставятся те же задачи, что и перед их зарубежными коллегами – формирование у учащихся

способности адаптироваться к изменениям внешнего мира, к испытаниям – всему тому, что делает современного человека успешным и конкурентоспособным.

Другое дело, как в таком дискурсе сочетать учебно-методические задачи с формированием мировоззренческих ценностей в сознании учащихся. Формально при составлении рабочей программы, технологической карты дисциплины, преподаватель может указать желаемые нравственные качества как один из критериев оценки или элемент необходимых компетенций. Однако в реальности формирование ценностных ориентаций не поддается никакой формализации и остается за рамками учебного процесса и, следовательно, сферой интересов студентов.

В определенной мере, такая ситуация является следствием отсутствия новой философии образования, которая определяла бы его методологию, цели и смысл учебного процесса на всех его уровнях. Ведь «образование, – как справедливо утверждает известный психолог и педагог А.Г. Асмолов, – это не просто педагогика, это идеология будущего» [3, с. 65–86]. В результате многие преподаватели оказались в некоей методологической неопределенности, когда трудно ответить на вопрос: «В чем именно заключается социальный смысл своей профессиональной деятельности?» Должен ли преподаватель быть для студентов наставником, нести не только формальную сумму знаний, но и влиять нравственно, ценностно, духовно. Может ли преподаватель социально-гуманитарных дисциплин в процессе обучения высказывать свою личную позицию и пытаться убедить своих учеников в ее правильности или, напротив, должен минимизировать влияние собственной личности на образовательный процесс, вести изложение материала отстраненно, максимально обезличено?

Свою лепту вносят и «цифровые технологии», благодаря которым, большую часть занятия, учащиеся добывают информацию самостоятельно: учитель их только направляет [4]. Таким образом, сокращая и без того не длительное общение между преподавателем и учеником.

Произошла смысловая трансформация самого понятия «преподаватель»: из наставника, учителя, интеллигента – носителя нравственных ценностей он превратился в поставщика образовательных услуг. Прошло немало времени, сменился ни

один министр образования, но в качественном отношении статус преподавателя существенно не изменился. Он по-прежнему остается работником «сферы услуг», и его основная роль – быть транслятором определенной информации.

Понятно, что в таком положении трудно рассчитывать на эффективную и искреннюю работу преподавателя, направленную не только на получение студентами профессиональных «знаний, умений и навыков», но и нравственных основ мировоззрения. Тем более что последнее никак не предусмотрено ни учебными планами, ни контрактами о предоставлении «образовательных услуг». Таким образом, важнейший компонент образовательного процесса – нравственное воспитание оказывается во власти личных предпочтений и инициатив преподавателя.

В свое время, будучи деканом философского факультета МГУ, В.В. Миронов утверждал, что «сложившаяся система образования плохо стыкуется с нашей «национально-культурной спецификой преподавания» [5]. Может показаться, что одно не исключает другого. Однако это не совсем так, ибо за каждой задачей, если ее рассматривать как основную, стоит своя философия, своя методология и система ценностей. Например, в рамках Болонской системы действительно важно научить студента формулировать и решать стоящие перед ним проблемы, критически мыслить и трезво оценивать окружающую действительность, самостоятельно находить сферы применения своим способностям и т. п. Задача преподавателя здесь – скорее в том, чтобы помочь студенту определить его основные интересы, найти его призвание, а не в сумме «вложенных» в него знаний. «Все равно, больше, чем компьютер знать невозможно». Важно уметь находить нужные знания и умело ими распоряжаться. Преподаватель здесь может лишь предполагать, чем именно будут заниматься его студенты в перспективе. В этой ситуации и «массовизация» с коммерциализацией образования не выглядят однозначно негативно. Напротив, законы рынка все отрегулируют – и спрос, и предложение. Формирование же социально-политических, нравственных ценностей учащихся в данном контексте выглядит как дополнительный «бонус».

В прошлом, в «советской» системе обучения, при подготовке специалистов акцент всегда ставился на усвоение широкого круга как профессиональных, так и общеобразовательных знаний, практическое овладение навыками будущей профессии. Преподаватель знал, чем конкретно его ученикам предстоит заниматься в ближайшем будущем. Преподаватель и студент были нацелены на овладение обязательным объемом знаний, необходимым для предстоящей профессиональной деятельности. При этом формирование нравственных основ мировоззрения будущих специалистов являлось обязательной частью учебного процесса.

Однако в условиях массового привлечения абитуриентов, расширении сети учебных заведений подготовка специалистов не может быть везде одинаково качественной. Болонская система в принципе не предполагает подготовку специалистов, у нее другая задача – дать общие представления о той или иной сфере деятельности. «Специалисты» здесь готовятся на следующем уровне образования – магистратуре.

К сказанному можно добавить и ряд других обстоятельств. Например, наличие платного образования, которое напрямую связывает финансовое состояние вуза и лично преподавателя с его принципиальностью в оценке знаний студентов. В то же время право выбора учебных курсов деканатом, кафедрой или студентом создает ситуацию, когда преподаватель помимо прочего должен понравиться своим «избирателям», что в сочетании с возможностью оказаться «героем» социальных сетей во всемирной паутине благодаря современным средствам коммуникации и их доступности делает эту ситуацию необратимой.

Целый ряд вопросов возникает в связи с сочетанием образовательного процесса с межкультурной коммуникацией и интеграции учащихся. Ни государство, ни общество не могут находиться в стороне от интеграционных процессов. Утверждать обратное может означать лишь движение к самоизоляции и в конечном итоге – стагнации общества. В этой связи мы говорим о толерантности, межкультурной коммуникации, полиэтничности образования и т. д. [6, с. 273–282]. Хотя надо признать, все перечисленные категории в настоящее время больше создают проблем, чем решают их.

То есть если высшее образование рассматривать как одну из форм социальной адаптации, то это одна ситуация. Если актуальной остается традиционная цель – подготовка высококвалифицированных специалистов, то здесь на первый план выступают другие задачи. Впрочем, это понятно. Данные рассуждения были приведены лишь для демонстрации несхожести функций и задач преподавания в различных образовательных системах, вытекающих из их разных философских и социокультурных оснований.

Тот факт, что в соответствии с целями стратегического развития Российской Федерации, озвученные в президентском Послании к Федеральному Собранию, предполагается серьезная реформа в сфере образования, подтверждает актуальность обозначенных вопросов [7]. Сознание людей, в первую очередь молодежи, как известно, не остается «пустым». Вместо одних норм и правил возникают другие, часто не имеющие ничего общего с научными взглядами и представлениями. В то время, как множество процессов, происходящих в сфере экономики, политики, культуры в условиях масштабной трансформации современного мира, требуют глубокого понимания и разъяснения, которое, в свою очередь, невозможно без наличия определенной системы ценностей. Это означает, что предстоящая реформа в сфере образования нуждается не только в новых стандартах, но и в новой философии образования.

Выход из сложившейся ситуации должен быть в кардинальном пересмотре предмета и цели преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Целесообразно в корне пересмотреть и учебные программы. Там, где выпускники учебных заведений получают реальное знание об основах и движущих силах социальных явлений, они никогда не станут средством политических манипуляций. Их очень трудно будет завлечь политическими или религиозными призывами.

При этом о каких бы образовательных технологиях не шла речь, необходимо иметь в виду возрождение и развитие нравственно-духовного воспитания посредством формирования соответствующих норм, ценностей и убеждений в сознании учащихся в процессе их обучения. Кроме того, важность и необходимость участия преподавателя, прежде всего, социально-гуманитарных дисци-

плин в формировании нравственных основ мировоззрения учащихся. Поскольку цель образования состоит не только в том, чтобы дать учащимся профессиональные знания, но и в том, чтобы сформировать в их сознании адекватную картину мира, систему ценностей, которые могли бы стать основополагающими принципами их жизнедеятельности.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 №400 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DTeEh> (дата обращения: 18.09.2024).

2. Бубнов Ю.А. Развитие нравственного иммунитета у студенческой молодежи / Ю.А. Бубнов, О.Б. Мазкина // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. №6. – С. 132–143. – DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-6-132-143. – EDN UBPDPM

3. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества / А.Г. Асмолов // Вопросы образования. – 2008. – №1. – С. 65–86. – EDN JWSZWN

4. Коробков Н. Что такое цифровизация образования и зачем она нужна / Н. Коробков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DTeFd> (дата обращения: 18.09.2024).

5. Миронов В.В. Погоня за Хиршем: кто остается за бортом преподавания / В.В. Миронов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DTeB9> (дата обращения: 18.09.2024).

6. Серикбаева Н. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов через смешанное обучение / Н. Серикбаева, Д. Джусубалиева // Scientific Collection «InterConf+». – 2022. – №18 (95). – С. 273–282. – DOI 10.51582/interconf.19-20.01.2022.027. – EDN IRJNEK

7. Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DTe9Y> (дата обращения: 18.09.2024).

8. Бугазов А.Х. Образовательный процесс и нравственное воспитание учащихся / А.Х. Бугазов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/ekuznecova/Downloads/EDUCATIONAL%20PROCESS%20AND%20THE%20MORAL%20EDUCATION%20OF%20STUDENTS.pdf> (дата обращения: 18.09.2024).